Бабушка и книги

Москва, 2019. Хмурый весенний день. На газонах оттаяли окурки и другой мусор, но грязь не дает снегу исчезнуть, делает его черным. Рядом с дорогой идущей от рынка к метро, на мокром тротуаре, на двух разорванных целлофановых пакетах лежат книги. Книги не новые, разные, тут и дешевые в мягкой обложке и несколько томов из советских подписных изданий. Такое впечатление, что их только что сняли с полки книжного шкафа, являющегося единственным украшением в какой-нибудь бедной хрущебе. Пытается продать эти книги не по погоде легко одетая старушка. Прожитые годы превратили ее в маленький, сухой листок, который вот-вот унесет холодный ветер. Трудно понять, как в том, что на ней одето - застиранная ковбойка и тонкая пленочная накидка, можно часами стоять на улице при нулевой температуре и то и дело принимающемся моросить дожде. Если бы не живые, умные глаза старушки, то от одного взгляда на ее хрупкую фигуру можно было бы замерзнуть. Остановившись, я просматриваю 3 тома исторического романа о Пугачевском восстании (Крестьянская война 1773-75 гг., Казацкое восстание), которое произошло в Российской империи после захвата власти Екатериной II в 1762 году. Высококачественное, старое советское издание.

- Очень хорошая книга. Интересная, настоящая история. Берите, не пожалеете. - говорит старушка.

Она абсолютно уверена, что история ее Родины бесценна и во все времена будет представлять интерес. Даже если эта история лежит на тротуаре и от лужи ее отделяет пленочный пакет, а мимо идут равнодушные люди, герои сегодняшнего общества потребления. Старушка не замечает ни людей, ни холода и грязи. Она вне времени, она как бы в своей внутренней крепости вечных ценностей, которые никто и ничто не сможет никогда у нее отнять.

- Почем? - спрашиваю.

- 400 рублей за оба тома - говорит старушка.

Совершенно понятно, что книги на тротуаре - последняя оставшаяся у нее ценность, и что может быть от продажи этих книг зависит, сможет она сегодня поесть или нет. На самом деле, книги явно стоят дороже, настоящий библиофил и 1000 руб. не пожалел за них отдать.
И я с интересом прочел бы этот роман, но не готов нести книги домой. Все свободное место в моем доме уже занято книгами, втиснуть три дополнительных тома значительных размеров для меня может быть настоящей проблемой. Вместо этого я решаю сфотографировать название романа, чтобы позже найти его в электронном виде, и говорю старушке:

- Вот, возьмите 500 руб (у меня с собой только 500 одной купюрой), а книги продадите еще кому-нибудь. К сожалению, не могу их сейчас взять с собой.

- Не возьму, заберите свои деньги, книги стоят 400 руб - твердо говорит старушка и кладет книги на прежнее место.

Сколько я ее не уговаривал, просто так деньги брать она напрочь отказалась и даже рассердилась:

- Я не милостыню прошу, а продаю хорошие книги хорошим людям!

В итоге мне пришлось купить эти книги и взять 100 рублей сдачи у этой славной старушки, Последней из Могикан.

Old Woman and Books

Moscow, 2019. Gloomy spring day with cigarette butts and other debris thawing on the lawns, with dirt not letting the black snow to melt.
A few books protected from moisture with torn apart plastic bags are spread on a sidewalk that leads from nearby market to a metro station. Strange selection of old books. Some cheap paperbacks and some volumes from Soviet subscriptions. It feels like the books had just been taken from the shelf of a bookcase, the only decoration in

some poor apartment in the “khrushchyovka”, a typical panel house so well known in Russia (https://en.wikipedia.org/wiki/Khrushchyovka). An old woman, lightly dressed in spite of bad weather, tries to sell these books. Passed years have turned her into a small, dry leaf that is about to be carried away by the cold wind. It is hard to understand how one dressed in a worn-out cowboy shirt and a thin film coat can stand outside for hours at zero Celsius and continuous drizzle. If it were not for the living, intelligent eyes of the old woman, then looking at her would make you freeze.
Stopping by, I browse three volumes of historical novel about Pugachev’s Rebellion (Peasants’ War 1773–75, Cossack Rebellion) that took place in the Russian Empire after Catherine II seized power in 1762. High quality old soviet edition.
— Very good book. Interesting, true history. Take it, you will not regret. — tells me the old woman. She is absolutely sure that the history of her country is priceless and will be of interest at all times. Even if this history lies on plastic bags that separate it from puddles on the sidewalk, and with indifferent people, the heroes of today’s consumer society, passing by. The old woman does not notice people, neither cold nor dirt. She exists out of time, as if in her own inner fortress of eternal values, which no one and nothing can ever take away from her.
— How much are these? — I ask.
— 400 rubles for three volumes — says the old woman.
It is quite clear that collection of books on the pavement is the last value that she can sale, and would she eat today or not depends on this sale. In fact, the books are obviously more expensive, for these three volumes a true bibliophile would pay at least 1000 rubles without any hesitation.
I myself would very much like to read this history novel, yet at the moment I am not ready to carry books home. All free space at my home is already taken by books, to squeeze in three extra volumes of considerable size could be a real problem for me. Instead I decide to take a photo of the novel in order to find it in electronic format later. To help the old woman I say:
— Here, take 500 rubles (at the moment I have only 500 bill with me). I am sure you can sell the books to someone else later. I am sorry, unfortunately, I can not take them with me now.
— No, take your money away, the books cost 400 rubles — says firmly the old woman and puts the books back in the same place on the pavement.
No matter how much I try to persuade her, she refuses to take my money and even gets angry:
— I am not begging for money, I sell good books to good people!
So eventually I buy three volumes of the novel and get 100 rubles of change, that this nice old woman, The Last of Mohicans, makes me to take.